

ПОЭЗИЯ НА ВОСТОКЕ

АЛЖИРСКАЯ НАРОДНАЯ ПОЭМА ХИЗИЙЯ – ОСНОВНОЕ
СОДЕРЖАНИЕ И СРЕДА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ

© 2010

Д.В. МИКУЛЬСКИЙ

Сочинение, о котором я хочу сообщить своим коллегам, является произведением народной поэзии на особом поэтическом языке (малхуне). Такая поэзия имеет в Алжире глубокие традиции [Скоробогатов, 1987, с. 3]. Мне думается, что определенный профессиональный интерес представляет не только само это сочинение, но и история о том, как оно ко мне попало.

В начале декабря 2008 г. мне довелось принять участие в Первой алжирской международной конференции по проблемам литературного перевода, которую проводило министерство культуры Алжирской Народной Демократической Республики в столице страны. Однажды, во время работы конференции (это было второго декабря), мне довелось обедать в компании алжирских журналистов. С одним из сотрапезников, молодым уже господином Мухаммадом Бен Наджи, у нас завязалась дружеская беседа, которую мне вскоре удалось повернуть в русло этнографического интервью.

Выяснилось, что в 1970-е гг. мой собеседник служил в частях транспортных войск алжирской армии, расквартированных у западных границ страны и даже принимал участие в военных столкновениях с Марокко. Великое восхищение вызывало у него мастерство советских военных специалистов, помогавших развитию алжирских вооруженных сил. Нравилась Мухаммаду Бен Наджи и внутренняя политика тогдашних алжирских властей, в которой, как он выразился, “присутствовала постоянная забота о человеке”. Он считает, что в ту эпоху открывались широчайшие возможности для развития человеческой личности, потому что государство предоставляло великолепные возможности для получения образования как в самом Алжире, так и за границей.

После ностальгические воспоминания моего собеседника стали простирались более глубоко. Он заговорил о разнообразии локальных культур Алжира. Прежде по одежде можно было легко определить племенную принадлежность человека. Столь же разнообразны и сохраняющиеся до сих пор локальные варианты традиционной кухни. В разных местностях имеются свои собственные сорта апельсинов и мандаринов. На его малой родине – великое разнообразие фиников, около двухсот сортов, а самому Мухаммаду Бен Наджи довелось попробовать примерно пятьдесят. Тут, разумеется, заинтригованный столь занимательным рассказом, я, наконец, спросил моего информатора (это сугубо этнографический термин), откуда же он родом. Оказалось, что из исторической местности аз-Заб, охватывающей юго-западные районы современного Туниса и северо-восточные районы современного Алжира. В настоящее время М. Наджи постоянно проживает в небольшом, но чрезвычайно важном городе Северо-Восточного Алжира Бискра, который является центром одноименного губернаторства-вилаи. Исторически Бискра – античная Весера – была основана еще карфагенянами. Представляет собой центр одноименного оазиса, где выращивается значительное количество фиников [Algerie..., 2005, p. 279–280; Бискра, 1970; Бернар, 1949, с. 222] – так что мой собеседник неспроста оказался их любителем. Он считает свой родной город не просто

современным административным центром, но исторической столицей аз-Заба. Рядом с Бискрой, особо подчеркнул М. Бен Наджи (судя по имеющейся у меня карте Алжира, к юго-востоку [*Алжир. Справочная карта*, Б-8]), находится мавзолей знаменитого арабо-мусульманского военачальника, основателя Кайруана, ‘Укбы ибн Нафи’ (ум. 682), погибшего с примерно тремястами *асхабами* (сподвижниками пророка Мухаммада) и *табиями* (их последователями) при завоевании аз-Заба. Этот мавзолей является одним из наиболее почитаемых мазаров Алжира¹.

Продолжая рассказ о своей малой родине, мой информатор отметил, что ее обитатели искусны не только в земледелии, но и в скотоводстве. Во-первых, они издавна разводят замечательную породу овец, мясо которой отличается особой мягкостью и отсутствием неприятного запаха. Во-вторых, предметом их гордости являются небольшие, но чрезвычайно быстрые и выносливые лошади. Лошади этой породы особенно хороши для горных местностей. По этой причине такие кони до сих пор используются алжирской жандармерией. Значительное количество подобных лошадей поставляется, по словам М. Бен Наджи, в другие африканские франкофонные страны, где со времен французского господства также существует жандармерия. В свое время лошадей этой породы в изобилии закупал для своей армии сам Наполеон.

Когда наша этнографическая беседа достигла, столь высокой степени доверительности, я задал моему собеседнику сакраментальный вопрос о его семейно-родственных и племенных корнях. Он ответил, что современные жители аз-Заба, к которым он причисляет также и себя, – потомки известного южноарабского (йеменского) племени химйар², которое, по словам моего информатора, заняло местность аз-Заб еще до прихода туда этого самого легендарного ‘Укбы б. Нафи’ (или Сиди ‘Укбы, как его называют в Северной Африке) и дало наименование этой местности – как раз аз-Заб, в честь аз-Заба в Ираке. Это название, по мнению Мухаммада Бен Наджи, означает “полупустыня”.

В связи с этой информацией, полученной от моего собеседника, хочу заметить, что в имеющихся в моем распоряжении работах по истории ал-Магриба, уже упоминавшихся трудах Х.Х. ‘Абд ал-Ваххаба и ‘А. ал-Джилали, сведений о миграциях арабских племен на территорию современного Восточного Алжира до походов ‘Укбы б. Нафи’ я не обнаружил. Скорее всего, таких миграций и не было. Утверждение же моего информатора, основывающееся на предании его родного племени, может иметь три тесно связанных между собой объяснения. Во-первых, химйар, поселившиеся в алжирском аз-Забе, могли элементарно “удлиннить” сроки своего нахождения в той местности, чтобы считаться древнейшими ее насельниками. Во-вторых, предание о пришествии химйар в аз-Заб могло быть отнесено традиционным мифологизированным сознанием к незапамятным доисламским временам, когда йеменские арабы под предводительством своих царей, носивших титул *тубба’*, якобы завоевали весь мир, в том числе дошли и до ал-Магриба и ал-Андалуса. Такие легенды, по всей видимости, составляют органический элемент кахтанидского (йеменского) племенного предания³. И, наконец, по свидетельству крупного арабо-мусульманского историка и географа ал-Йа‘куби (ум. 897), среди части североафриканских берберов уже в его время было распространено предание об их йеменском (кахтанидском) происхождении – якобы предки таких

¹ См. о последнем походе ‘Укбы ибн Нафи’ и его сподвижников в аз-Заб и комплексе мемориально-поминальных построек, посвященных им: [‘Абд ар-Рахман ибн Мухаммад ал-Джилали, 1980, с. 128–130; ‘Абд ал-Ваххаб, 1976, с. 58–60].

² См. о племени химйар: [Mordtmann, 1927]. О процессе слияния древнего населения Южной Аравии, в том числе и химйаритов, с проникшими в III–VI вв. н.э. из Внутренней Аравии кочевниками-бедуинами, и образовании новых племенных общностей, собственно так называемых южных арабов, см.: [Пиотровский, 1977, с. 50–70].

³ См. о кахтанидском (йеменском) племенном предании: [Пиотровский, 1977, с. 10–34.] См. о его отражении в арабо-мусульманских исторических хрониках: [Rosenthal, 1968, p. 23]. См. “критическое” изложение йеменского племенного предания у Ибн Халдуна [Ibn Khaldun, 1968, p. 16–17].

групп берберов были изгнаны из Йемена неким царем [al-Ya'qubi al-Abbasi, T. I, p. 191]. Аналогичной точки зрения придерживается и другой выдающийся арабо-мусульманский историк, ал-Мас'уди (ум. 956). В знаменитом своем труде “Золотые копи и россыпи самоцветов” этот автор отмечает, что, согласно воззрениям некоторых знатоков родословий, берберы происходят от йеменских арабов (кахтанидов), которые прибыли в Северную Африку после катастрофы Марибской плотины⁴ [Мурудж аз-захаб..., т. II, 1964, с. 144]. Таким образом, химйар аз-Заба могут быть арабизированными берберами, со времен арабо-мусульманского завоевания причислившими себя к арабам-кахтанидам⁵.

Рассказывая далее о своих земляках-соплеменниках, мой информатор отметил, что они сохранили особенности своего исконного йеменского диалекта, иначе, как он выразился, “не говорят по-алжирски”. Более того, Мухаммад Бен Наджи полагает, что химйариты из аз-Заба сохранили также и исконный антропологический тип, одним из признаков которого является красноватый цвет лица. Именно поэтому, сказал он, добрый его знакомый, бывший министр сельского хозяйства Будисса Сафи (с ним мне довелось познакомиться во время первой поездки в Алжир в феврале 2008 г.) любовно называл господина Мухаммада *ал-ахмар* – “краснолицый”. Мой коллега, доцент ИСАА при МГУ В.В. Орлов, когда я рассказал ему этот эпизод, обратил мое внимание на то, что такая характеристика современных обитателей алжирского аз-Заба может быть связана со старинной арабской оппозицией *ал-хумр ва-с-суд* (дословно, “рыжие и черные”, то есть, “неарабы (инородцы) и арабы”)⁶ [Гиргас, 2006, с. 186]. Такая характеристика могла также развиться из древнего прозвания *хумр*, прилагаемого к арабам, потомкам Мудара [Мурудж аз-захаб..., т. II, 1964, с. 117]. Правда, как известно, этот легендарный персонаж считался прародителем части так называемых северных арабов [Mas'udi, 1979, p. 687], а здесь мы имеем дело с потомками так называемых южных.

‘Ашира (то есть, патронимия или семейно-родственная группа), к которой принадлежит Мухаммад Бен Наджи, называется *улад джилла’* (или *джиллал*). Более крупное подразделение, куда входит эта *‘ашира*, *улад на’ил*⁷. Прародителем этого племенного подразделения считается некто Сиди На’ил. По преданию, он жил во времена арабо-мусульманских завоеваний, был праведным человеком, принадлежал к племени химйар и одновременно являлся потомком Пророка (который, как известно, принадлежал к северо-арабскому племени курайш). Джиллал (Джилла’) же был одним из сыновей Сиди На’ила. Прекрасно владея искусством изготовления сбруй, Сиди На’ил передал это ремесло своим внукам-правнукам, чем улад джиллал славятся и поныне. В целом же улад на’ил – весьма многочисленное племенное подразделение. В настоящее время оно расселилось по всему Алжиру. Члены улад джиллал широко представлены во властных структурах алжирского государства, и среди них имеется даже один министр⁸.

⁴ Предания о катастрофе Марибской плотины (значение и последствия которой были в них чрезвычайно преувеличены), как показал М.Б. Пиотровский, были призваны, среди прочего, объяснить факт нахождения так называемых кахтанидских (йеменских племен) на севере Аравийского полуострова и в прилегающих к нему районах [см.: Пиотровский, 1985, с. 134–138].

⁵ Такой вариант объяснения этого факта соответствует воззрению известного французского исследователя Северной Африки О. Бернара, который полагал, что коренное население этого региона имеет преимущественно берберское происхождение [Бернар, 1949, с. 74, 84].

⁶ См. об этом: [Гиргас, 2006, с. 186.] См. текстуальное использование фразеологизма, отражающего такую оппозицию: [al-Ya'qubi al-Abbasi, t. II, p. 464]. Правда, в данном случае семантический спектр фразеологизма расширен. В текст ал-Йа'куби он введен следующим образом: ... *ли-л-асвад ва-л-абйад ва-л-ахмар*. В другой раз этот арабо-мусульманский историк использует этот фразеологизм вполне традиционно [ibid., p. 183].

⁷ О. Бернар считал улад сиди на’ил самостоятельным племенем, ведущим полукочевое хозяйство [Бернар, 1949, с. 202]. Таким образом, информация, полученная от М. Бен Наджи, соответствует сведениям, приводимым французским ученым. Это племя столь знаменито в Алжире, что его имя дало название горному хребту, находящемуся в юго-западной части страны. См.: [Алжир. Справочная карта, Б-7; Бернар, 1949, с. 201–202].

⁸ О. Бернар выделяет особую группу жителей Сахары – *бискрийцы*, не упоминая об их племенной и

Вот каков мой алжирский знакомый и “поставщик” этнографической информации – поклонник социалистического строя и одновременно носитель и знаток собственной локальной культуры, гордящийся своим родом-племенем.

Очевидно, что Мухаммад Бен Наджи был чрезвычайно польщен моим вниманием к корням его самого и жителей его малой родины. Лышу себя надеждой, что именно по этой причине он подарил мне на следующий день ксерокопию издания поэмы известного алжирского стихотворца первой половины девятнадцатого столетия Бен Кайтуна *Хизиййа*. Издание этой поэмы, сопровождаемое исследовательской статьей, было осуществлено в 1991 г. профессором филологического факультета Алжирского университета Ахмадом ал-Амином на основе собственных полевых записей [Курайш, 1991, с. 5]. Тем не менее поэма эта известна науке, по всей видимости, со второй половины XIX в. Насколько я могу судить, единственным отечественным автором, который упоминает о ней, является В.С. Скоробогатов [Скоробогатов, 1987, с. 92], который, однако, не называет источника своих сведений о *Хизиййи*.

Хизиййа – это девушка из *аз-зававида*, подразделения (*батн*) знаменитых *бану хилал* (хилалийцев) [Idris]⁹, традиционно обитающего в населенном пункте Сиди Халид, что находится на границе между вилайей Бискра и вилайей Мсила (Мзила; к северо-западу от Бискры). Примечательно происхождение названия этого населенного пункта. Местные жители верят, что в находящемся там мавзолее погребено тело доисламского арабского пророка, уверовавшего в Единого Бога, Халида б. Синана ал-‘Абси, дочь которого, согласно мусульманскому преданию, была современницей пророка Мухаммада [Мурудж *аз-захаб*..., т. I, с. 67–68]. Согласно местному поверью, тело Халида б. Синана было перенесено в те места и там похоронено [*Хизиййа*, 1991, с. 17]. Считается, что поэма была сочинена по заказу Са‘ида, двоюродного брата и возлюбленного Хизиййи. С детства он и она любили друг друга и племенным обычаем предназначались друг другу в супруги. Однако отец Хизиййи, когда стали они оба, что называется, «на возрасте», отдал красавицу-дочь за богатого и нелюбимого “чужака” (*гариба*, т.е. мужчину из другого племенного подразделения), а не за любимого Хизиййей, но бедного племянника. Пришедшая в отчаяние Хизиййа покончила с собой. Таким образом, история Са‘ида и Хизиййи весьма напоминает знаменитую историю о Кайсе и Лайле из бану ‘узра (в этой последней, правда, отсутствует мотив самоубийства)¹⁰ [Крачковский, 1956, с. 588–632].

Примечательно, что, оплакав возлюбленную и обесмертив ее имя с помощью Бен Кайтуна, Са‘ид откочевал из родной Сиди Халид и “поставил свой шатер”, как пишет Ахмад ал-Амин, “среди улад джиллал”¹¹, т.е., в селении сородичей моего информатора Мухаммада Бен Наджи. Таким образом, для моего алжирского собеседника Бен Кайтун – не просто любимый национальный поэт, но очень близкий, локальный, стихотворец, почти родственник. То же самое можно сказать и о героях поэмы.

Смею надеяться, что сообщенные мною полевые сведения свидетельствуют о том, сколь высока роль традиционной культуры у современных арабов, и о том, какие ее сокровища буквально валяются у нас под ногами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

⁹ Абд ал-Ваххаб Х.Х. *Хуласат та’рих Тунис*. Тунис: Ад-Дар ат-тунисиййа ли-н-нашр, 1976.

¹⁰ Абд ар-Рахман ибн Мухаммад ал-Джилали. *Та’рих ал-Джаза’ир ал-‘амм*. Бейрут: Дар ас-сакафа, 1980.

клановой структуре [Бернар, 1994, с. 105].

⁹ Автор статьи полагает, что практически все арабоязычные бедуины современного ал-Магриба являются потомками бану хилал [Idris, 1967, p. 399].

¹⁰ См. о Кайсе (Маджнуне) и Лайле классическую работу академика И.Ю. Крачковского: [Крачковский, 1956, с. 588–632].

¹¹ См. биографию Бен Кайтуна и изложение содержания поэмы: [*Хизиййа*, 1991, с. 15–34]; о том, что Са‘ид поселился среди улад джиллал, говорится на с. 34.

Курайш Р.Л. *Такдим // Хизийя*. Ал-Малхама ал-джаза'ирийя. (Ал-Кисса ва-л-касида). Дираса мин и'дад ал-устаз Ахмад ал-Амин. [Алжир]: Дар ал-мисбах, 1991 (ксерокопия).

Мурудже аз-захаб ва ма'адин ал-джаухар. Тасниф ар-раххала ал-кабир ва-л-му'аррих ал-джалил Аби-л-Хасан 'Али ибн ал-Хусайн ибн 'Али ал-Мас'уди... . Тахкик Мухаммад Мухий-д-Дин 'Абд ал-Хамид... . Т. I–IV. Каир, 1964 (репринт).

Хизийя. Ал-Малхама ал-джаза'ирийя. (Ал-Кисса ва-л-касида). Дираса мин и'дад ал-устаз Ахмад ал-Амин. [Алжир]: Дар ал-мисбах, 1991 (ксерокопия).

al-Ya'qubi al-Abbasi. *al-Ya'qubi b. Ga'far b. Wahb b. Wadih al Katib al Ya'qubi al-Abbasi. Tarih*. Т. I. Beirut–Lebanon: Dar SADER publishers, б.г. Т. I–II.

Ibn Khaldun. Discours sur l'histoire universelle. *Al-Muqaddima*. Traduction nouvelle, preface et notes par Vincent Monteil. Troisième édition revue. Beyrouth: “THESAURUS” *SINDBAD*, 1968.

Алжир. Справочная карта. М.: Главное управление геодезии и картографии при Совете министров СССР, 1980.

Бернар О. *Северная и Западная Африка* / Пер. с фран. яз. Л.П. Селезниковой / Под ред. А.С. Баркова и И.П. Магидовича. М.: Изд-во иностранной литературы, 1949.

Бискра // *Большая советская энциклопедия (БСЭ)*. 3-е изд. М.: Советская энциклопедия, 1970.

Гиргас В.Ф. *Арабско-русский словарь к Корану и хадисам*. М.–СПб.: Диля, 2006.

Крачковский И.Ю. Ранняя история повести о Маджнуне и Лейле в арабской литературе // Академик Игнатий Юлианович Крачковский. *Избранные сочинения*. Т. II. М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1956.

Пиотровский М.Б. *Предание о химйаритском царя Ас'аде ал-Камиле*. М.: Наука; ГРВЛ, 1977.

Пиотровский М.Б. *Южная Аравия в раннее средневековье. Становление средневекового общества*. М.: Наука; ГРВЛ, 1985.

Скоробогатов В.С. *Алжирская народная поэзия (на мальхуне)*. М.: Наука; ГРВЛ, 1987.

Algerie. Country guide. P.: Petit Futé, 2005.

Idris H.R. Hilal // *Encyclopédie de l'Islam. Nouvelle édition...* Tome III. Livraison 47–48. Leiden–Paris: E.J. Brill – Éditions G.-P. Maisonneuve & Larose S.A., 1967.

Mordtmann J.H. Himyar // *Enzyklopaedie des Islam*. Bd. II. Leiden–Leipzig: Verlagsbuchhandlung vormals E.J. Brill – Otto Harrassovitz, 1927.

Mas'udi. *Les Praires d' or...* . Index généraux... par Ch. Pellat. Beyrouth: Publications de l'Université Libanaise, 1979.

[Rosenthal F.] *A History of Muslim Historiography*. By Franz Rosenthal. Second revised Edition. Leiden: E.J. Brill, 1968.